

ПИСЬМО В. Я. ПРОППА К В. С. ШАБУНИНУ

Публикация Н. А. Прозоровой

Сердечная дружба связывала известного ученого-фольклориста Владимира Яковлевича Проппа (1895—1970) с военным врачом и художником Виктором Сергеевичем Шабуниним. Переписка двух друзей, охватившая почти двадцатилетний период — свидетельство духовной близости и преданности друг другу. Их письма, особенно Владимира Яковлевича, глубоко лиричны и поражают почти дневниковой достоверностью тона.

В память о друге Виктор Шабунин сохранил письма Проппа и снабдил их пояснениями. Они находятся в личном фонде ученого (ф. 721) и частично опубликованы А. Н. Мартыновой.¹

Публикуемое ниже письмо Проппа от 20 декабря 1968 г. хранится в другом фонде, в архиве писателя Александра Никаноровича Зуева. По стилю и по содержанию это письмо отличается от дружеских, иногда «домашних», посланий Проппа и представляет собой краткий отзыв его на неопубликованную повесть в стихах А. Зуева «Скоморохи — люди не простые».

«Скоморохи» попали на рецензию к Владимиру Яковлевичу, видимо, через Андрея Викторовича Шабунина (сына В. С. Шабунина), литератора, военного врача, служившего в то время в Архангельске. Впоследствии А. Шабунин напечатал в архангельской прессе несколько стихотворений Зуева,² который при жизни свои поэтические произведения не публиковал.

Александр Никанорович Зуев (21 декабря 1895 (2 января 1896)—11 мая 1965) родился в селе Паденьга Шенкурского уезда Архангельской губернии в семье священника. Учился в Архангельской духовной семинарии, которую окончил в 1916 г. (см.: РО ИРЛИ, ф. 682, № 475, л. 3—4. Свидетельство об окончании Архангельской духовной семинарии.) В этом же году был мобилизован и отправлен на фронт в составе 112-го Уральского пехотного полка. Осенью 1918 г. во время английской интервенции в Архангельске был арестован и находился в тюрьмах.³ После освобождения работал в архангельской прессе, а затем переехал в Москву и с 1921 по 1929 г. был корреспондентом газеты «Правда». В 1930-е гг. Александр Никанорович Зуев — редактор крупного московского книжного издательства «Федерация». Но времена «беззакония и безгласности» не обошли его стороной. В 1938 г. он был арестован и выслан в лагерь, сначала в Норильск, а затем в с. Абан Красноярского края. Лишь в 1954 г. он был реабилитирован и получил возможность вернуться в

Москву. В 1954—1956 гг. Зуев заведовал отделом прозы журнала «Дружба народов», занимался переводами.

Уроженец Архангельской края, автор повестей «Тайбола» (1928), «Под северным небом» (1938), «Зеленая ящерца» (1964), сборников рассказов «Через сердце» (1926), «Золотые искры» (1961) и др., Александр Никанорович помнил свои истоки и любил Русский Север. Знал он и северорусский шенкурский говор. «Сестра писателя Александра Никаноровна рассказывала мне, — пишет архангельский краевед Б. Пономарев, — что когда в Архангельске вместе сходились Степан Писахов, Борис Шергин и ее брат Александр, то они нередко „забавлялись“, пересыпая свою речь словесными жемчужинами северных диалектов: Писахов — архангельского и пинежского, Шергин — беломорского, а Зуев — шенкурского».⁴

В 1920 г. в составе фольклорной экспедиции, снаряженной Наркомпросом, которую возглавляла О. Э. Озаровская,⁵ Зуев записывал песни, былины, сказы, пословицы, прибаутки, колдовские заговоры. Впечатления от этой поездки нашли отражение в неопубликованном очерке писателя «Путешествие на Север» (См.: РО ИРЛИ, ф. 682, № 180). Из экспедиции Зуев привез серию рисунков, которые, по мнению Е. Г. Киселевой,⁶ были впоследствии использованы Л. С. Хижинским для иллюстрации книги Озаровской «Пятиречь».

Из путешествия на Север Александр Никанорович вынес не только увлечение фольклором, но и страсть к собирательству. С 1920-х гг. он начал собирать рукописные сборники XVII—XIX вв. и старопечатные книги, приобретая их на р.Кулой, в Угличе, Осташкове, Вологде.⁷ Часть из них Зуев впоследствии передал известному фольклористу и этнографу Б. М. Соколову (Казанская история), часть — директору Литературного музея в Москве В. Д. Бонч-Бруевичу. «Очень благодарю Вас, — писал Зуеву Бонч-Бруевич в письме от 20 июня 1937 г., — за то, что Вы прислали мне Письмо об убийстве архиепископа Амвросия; Молитву от трясовичной болезни; Копию письма Александра I; Крюковую „литоргию“, — поморского письма. Все это меня крайне интересует...».⁸ О некоторых своих находках Зуев сделал сообщения и публикации.⁹ В Древлехранилище Рукописного отдела Пушкинского Дома также имеются рукописные сборники XVIII—XIX вв. из коллекции Зуева.¹⁰

Повесть в стихах (или сказка, как ее называл автор) «Скоморохи — люди не простые» написана в конце 1940-х—нач. 1950-х гг. в память о встреченных в фольклорной экспедиции народных сказителях. «Ярко стоят в памяти эти встречи. Еще звучат в ушах живые голоса, — писал Зуев. — И встают в воображении картины ушедшего времени... Так родилась эта сказка о скоморохах. Я посвящаю ее памяти северной сказительницы Марии Дмитриевны Кривополеновой.¹¹ Сказка перенята с ее голоса».¹² Черновые и беловые варианты рукописи «Скоморохов» хранятся в личном архиве Зуева (ф. 682, № 8, 15—20), который передала в Рукописный отдел Пушкинского Дома вдова писателя — Татьяна Петровна Сычева.

Владимир Яковлевич Пропп, ознакомившись с рукописью, ответил письмом, очень характерным для него как для ученого и человека. Неизменно тактичное отношение его к автору нельзя не почувствовать. «Талант совершенно очевиден», — пишет Пропп о Зуеве. Но как ученый-фольклорист, он высказывает «множество всяких критических замечаний». Детально, даже скрупулезно рассматривает он неточности, допущенные в повести. А ведь пишет он далеко не официальный отзыв, а простое письмо своему давнему другу. Да и автора, который мог бы «кое-что исправить», уже нет в живых...

Печатается письмо по машинописному тексту (РО ИРЛИ, ф. 682, № 654). Возможно, письмо напечатано на машинке самим В. Проппом, но не исключено также,

что перед нами машинописная копия его письма, сделанная вдовой писателя Т. П. Сычевой.

¹ *Шабунин В.* Наша переписка с Волюшкой. (1953—1970) / Публ. А. Н. Мартьяновой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1995 год. СПб., 1999. С. 294—332.

² Стихотворения Александра Зуева / Публ. А. Шабунина // Правда Севера. 1969. 5 февр. А. В. Шабунин автор книг: Периодическая печать Архангельска и Архангельской области (1838—1968). Библиографический справочник. [Архангельск], 1971; П. Ф. Лесгафт (1837—1909). М., 1982; Лесгафт в Петербурге. Л., 1989 и др.

³ В том числе — в каторжной тюрьме на острове Мудьюг, о чем Зуев написал автобиографическую повесть «Остров смерти» (М.; Л., 1937).

⁴ *Пономарев Б.* Литературный Архангельск. Архангельск, 1982. С. 27.

⁵ *Озаровская Ольга Эрстовна (1874—1933)* — артистка, собирательница фольклора, автор книг о театре, воспоминаний о Д. И. Менделееве. По результатам экспедиции подготовила книгу: Пятиречь. Л., 1931.

⁶ *Киселева Е. Г.* Московские друзья книги. М., 1978. С. 62.

⁷ О коллекции Зуева см.: *Мальшиев В. И.* Москвичи — собиратели письменной и печатной старины // Труды Отдела древнерусской литературы Пушкинского Дома. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 385; РО ИРЛИ, ф. 494, оп. 2, № 523 (Письма А. Н. Зуева к В. И. Малышеву за 1963 г.).

⁸ РО ИРЛИ, ф. 682, № 286, л. 1.

⁹ См.: А. Н. Избранные басни / Под ред. Ал. Зуева. М., 1935; *Зуев А. Н.* Неизвестный баснописец // Известия. 1935. 12 марта; *Зуев А. Н.* Басни А. Н. // Литературная газета. 1935. 24 марта; *Зуев А. Н.* Заботы о воспитании // 30 дней. 1937. № 10. С. 72—75.

¹⁰ В том числе — рукописный сборник XVIII в. с повестями. См.: РО ИРЛИ, ф. 682, № 294 (Благодарственное письмо В. П. Вильчинского Зуеву от 14 января 1964 г.).

¹¹ *Кривополенова Мария Дмитриевна (1843—1924)* — русская сказительница. Исполняла былины, исторические песни, скоморошины, сказки. Первые записи от Кривополеновой были сделаны в 1900 г. А. Д. Григорьевым (*Григорьев А. Д.* Архангельские былины и исторические песни. М., 1904. Т. 1. С. 333—391), затем — Озаровской (*Озаровская О. Э.* Бабушкины старины. М., 1922). От Кривополеновой записана уникальная былина «Вавило и скоморохи».

¹² РО ИРЛИ, ф. 682, № 180, л. 9. Неопубликованный очерк Зуева «Путешествие на Север» первоначально предполагался как предисловие к повести в стихах «Скоморохи — люди не простые» (пояснительная записка Т. П. Сычевой).

Ленинград, 20 дек. 1968 г.

Дорогой Витя!

Я прочел рукопись А. Зуева. Скажу сразу, что официального отзыва я дать не могу. Я компетентен в области научных работ по фольклору, но рукопись Зуева — не фольклор. Это от начала до конца — литературное произведение, в котором использованы путем вкрапления отдельные фольклорные элементы. Однако, как рядовой читатель я могу иметь мнение, и это мнение (ни для кого не обязательное) я и выскажу.

Общее впечатление о языке, стихе, стиле у меня самое благоприятное. Талант совершенно очевиден — а это самое главное. Сказка Зуева читается легко, и это — большое достижение. Часто она вызывает улыбку. Особенно хочется отметить мастерство ритма. Я неоднократно читал всякие рукописи с переделками фольклора и знаю, что самое трудное — это найти правильный

языковой стиль и непринужденный естественный ритм. Все это здесь есть, и притом на высоком уровне.

Но у меня есть множество всяких критических замечаний, и эти замечания я выскажу. Если бы автор был жив, это, может быть, помогло бы ему кое-что исправить.

Неясна жанровая природа этого произведения. Судя по эпиграфу («Благословите, братья, старину сказать») данное произведение — былина. «Старина» (а не старина) — народное название былины. Именно в этом смысле слово употреблено певцом, которого, не называя его, цитирует автор. Автор здесь не понял певца. Но дальше читаем: «Сказ первый». «Сказ» — название прозаического жанра, содержанием которого служит действительность (или нарочитая фикция его, как в «Сказе о блохе» Лескова¹). Есть, например, сборник сказов о Чапаеве.² «Сказ» означает законченное произведение. Нельзя части произведения называть, как это делает Зуев, «сказ первый», «сказ второй» и т. д. Это также ошибочно и невозможно, как назвать акты театральной пьесы «драма первая», «драма вторая» и т. д., вместо «действие первое», «действие второе». Читая «сказ первый», я был убежден, что данная рукопись состоит из ряда разрозненных законченных произведений. Пришлось затем перестраиваться на ходу. Недостаток этот легко исправим. Слово «сказ» надо уничтожить (или обозначить им все произведение в целом), главы же обозначать римскими цифрами, а части их — арабскими. Это, конечно, пустяк, но это все же симптом того, что в жанрах народного творчества автор не ориентируется.

Теперь о скоморохах и их изображении. Изображение это от начала до конца неверно. Здесь можно возразить, что автор — не этнограф и не ставил себе целью изобразить реальных скоморохов. Его произведение — плод художественной фантазии. Но и художественная фантазия имеет свои границы. Что бы мы сказали об авторе, который в своих целях стал бы утверждать, что Нева втекает в Волгу? Вопрос этот более сложный, чем это кажется на первый взгляд. Здесь опять все зависит от жанра. Волшебная сказка имеет право нарушать законы природы и действительности, но всегда делает это только в строго регламентированных пределах. Новеллистическая сказка не знает этих нарушений совсем: в ней нет чудес, но нет и неправдоподобий. Скоморохи в русском фольклоре довольно точно соответствуют историческим скоморохам позднего времени. Автор поступает не так: он нарушает историческое правдоподобие, что значительно снижает художественный уровень его произведения. Так, автор рисует картину массовой и жестокой казни скоморохов. Но скоморохов никогда не казнили (см. классический труд Фаминцына «Скоморохи на Руси», 1890,³ очень дельную статью Александра Морозова «Скоморохи на Севере» в альманахе «Север» за 1946 г.⁴). Их изгоняли, высылали, ссылали и пр.; в книге Фаминцына собраны все документы о репрессиях, которым подвергались скоморохи. Казни не было ни одной. Поэтому указы о масовых казнях скоморохах, о которых говорит поэт, воспринимаются как неоправданное искажение действительности. Такое же

нарушение имеется и в других местах. Во второй главе (II — 4) скоморохи затаились в скитах. Но именно монахи, а в особенности староверы, спасавшиеся в скитах, были злейшими врагами скоморошества. Еще подобная же мелочь: скоморохи изображены с балалайками, и это повторяется упорно. Но балалайки появились в XVIII веке, когда скоморохов уже почти не было. Скоморохи играли на разного рода дудках. Уподобление трех струн трем голосам тоже неверно. Три струны настраивались в унисон и передавать на балалайке многоголосие было невозможно. Когда бедная мать посылает детей нищенствовать и предлагает им назвать себя скоморохами (II — 5), то это фальшиво. Таких детей отовсюду бы гнали или помогали им тайком, с опаскою.

Совершенно невероятно, чтобы при представлении пещного действия о царе Навуходоносоре⁵ (вспоминается картина Рериха⁶), которое давалось в церквях, артистами вдруг оказались бы переодетые скоморохи (стр. 64).

Несколько замечаний о стиле. Выше я говорил о достоинствах языка. Но есть места, которые режут ухо.

«Тот не тот ли кузнец?» (стр. 47).

«Бес в человеческом зраке» (49).

«Телега из кокор,

Да конь добер» (добер? гл. III)

Есть неудачные рифмы:

«Мужики

Под руки» (стр. 5. Надо читать «пóд руки», рифма не получается).

Не всегда удачна имитация фольклорного стиля:

«То не лес шумит...

Побежал мужик» (стр. 47). Но лес шумит громко, а мужик передает свою тайну шепотом — аналогия не получается.

Думаю, что достаточно, и что ты поймешь, почему произведение, несмотря на все его достоинства, мне в целом все же мало понравилось.

Еще одно: деление на главы механическое. Каждая глава («сказ») не составляет с точки зрения композиции законченной части целого. Иногда неясно, почему здесь кончилась глава и начинается другая.

Все это не значит, что произведение это плохое и что нельзя его печатать. Но если печатать, его надо основательно отредактировать, и все же можно ждать суровых рецензий.

Ну, хватит. Больше не буду. Передай мой самый сердечный привет Андрею Викторовичу.

Твой В. Пропп.

¹ Имеется в виду известный рассказ Н. С. Лескова «Левша (Сказ о тульском косом Левше и о стальной блохе)».

² Чапай. Сборник народных песен, сказок, сказов и воспоминаний о легендарном герое гражданской войны В. И. Чапаеве / Сост. В. Пайман. М., 1938.

³ *Фальшивый А. С.* Скоморохи на Руси. СПб., 1889.

⁴ *Морозов А.* Скоморохи на Севере // Север: Альманах Архангельского отделения Союза советских писателей. Архангельск, 1946. С. 193—245.

⁵ *Навуходоносор* — Вавилонский царь в 605—562 гг. до н. э. По библейским сказаниям, во время царствования Навуходоносора Бог явил многие чудеса, одно из которых — чудесное спасение трех отроков в раскаленной Вавилонской печи. Трое спутников пророка Даниила — Седрах, Мисах и Авденаго — были брошены связанными в раскаленную печь за то, что отказались поклоняться золотому истукану Навуходоносора. Ангел Господен сошел в печь и выбросил пламя из нее. Седрах, Мисах и Авденаго остались неуязвимыми (Ветхий завет. Книга пророка Даниила. Гл. 3).

⁶ Имеется в виду картина Николая Константиновича Рериха (1874—1947) «Пещное действо» (1907). Хранится в Государственной Третьяковской галерее.